

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»

Филологический факультет

Кафедра романо-германской филологии
Кафедра английской и восточной филологии
Кафедра теории и практики перевода

**Материалы IV Республиканской
научно-практической конференции**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Луганск
2018

УДК [811.11+811/13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43
А 43

Рецензенты:

- Ширина О.А.** – заведующий кафедрой иностранных языков с латинским языком и медицинской терминологией ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки», кандидат педагогических наук;
- Чавычалова С.В.** – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», кандидат педагогических наук, доцент;
- Перетятая О.С.** – и.о. заведующего кафедрой украинской филологии и издательского дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат филологических наук.

Актуальные проблемы современной германской и романской филологии : материалы IV Республиканской научно-практической конференции (12 апреля 2018 года). – Луганск : Книта, 2018. – 96 с.

Сборник материалов IV Республиканской научно-практической конференции посвящён актуальным вопросам романской и германской лингвистики, компаративной лингвистики, языкознания, проблемам современного переводоведения и исследованию литературного процесса, а также новейшим технологиям преподавания иностранных языков.

Издание предназначено для педагогической общественности, представителей науки и культуры, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

Рекомендовано к печати

*Научной комиссией ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
(протокол № 9 от 20 марта 2018 г.)*

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник, печатаются на языке оригинала.

©Коллектив авторов, 2018
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени
Тараса Шевченко», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Актуальные вопросы германской и романской лингвистики.

Компаративная лингвистика.

Языкознание

- Авксентьева А.М.** Взаимодействие заглавия и текста современных масс-медийных интернет-ресурсов (на материале интернет-версии газеты «The Guardian») 5
- Безверхая И.В.** Особенности функционирования концепта «Liebe» в романе немецкого писателя Э.М. Ремарка «Три товарища» 7
- Бибко Н.Ю.** Особенности современной французской орфографии в свете реформы 2016 года 10
- Васильева О.А.** Лингвистическая характеристика автомобильных прагматонимов (на материале английского языка) 13
- Жуков Ю.Ю.** Языковые средства экспликации концепта «Закон» в украинской лингвокультуре 15
- Кисель В.С., Криничная Т.В., Некрутенко Е.Б.** Лингвокультурологический анализ лексемы «Род»: диахронный аспект 18
- Лепешкина Н.И.** Сленг как неотъемлемая часть разговорного английского языка (на примере текстов песен представителей хип-хопа) 23
- Мельник Ю.Ю.** Фразеологическая полисемия в компаративной лингвистике (на примере английского и русского языков) 27
- Мифтахова О.В.** Языковые средства персуазивной коммуникации в политическом дискурсе Сары Вагенкнехт 31
- Пантыкина Н.И.** Теоретический анализ категории времени 34
- Писарева В.В.** Методика исследования рефлексивных глаголов с полной и частичной однореферентностью актантов 37
- Таран Н.М.** Стилистические особенности и языковое своеобразие в романе К. Крахта «Faserland» 41
- Трубникова А.Н.** Lingvocognitive peculiarities of slang as the basis of its research 44
- Шавва Т.Ю.** К вопросу о французской письменности 46

Секция 2

Проблемы современного переводоведения.

Исследование литературного процесса

- Колесник Т.И., Стасевич Ю.Ю.** Самоидентификация в автобиографиях меньшинств 51
- Санченко Е.Н.** Квазиреалии мира фэнтези и их перевод: теоретический аспект 54

Скляр Н.В. Немецкая автобиографическая панорама конца XX – начала XI столетий	57
Талалаева О.Г. Трудности перевода художественного текста	60
Ткачева Ю.Г. Понятие о репрезентативности перевода	64
Туленинова Л.В. Лингвокогнитивный аспект воссоздания значения стереотипов при переводе	68
Шульженко Ю.А. Экспрессивность окказионализмов: переводческий аспект	71

Секция 3

Новейшие технологии преподавания иностранных языков

Батальщикова Э.Ю. Компаративный анализ объяснительно-иллюстративного и интерактивного урока	77
Гуляева А.А. Videоблоггинг, его роль и значение в изучении иностранного языка	80
Жиденко Л.А. Методика «языкового портфолио» как один из инновационных методов в формировании и контроле иноязычных компетенций	84
Литвинов А.Н. Использование кейс-технологии при изучении иностранных языков в ВУЗах	87
Тимошенко Е.С. Современные методы обучения устной речи на иностранном языке	90
Сведения об авторах	94

Секция 2
Проблемы современного переводоведения.
Исследование литературного процесса

УДК 82-94

Колесник Т.И., Стасевич Ю.Ю.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В АВТОБИОГРАФИЯХ МЕНЬШИНСТВ

Современная этнология открыла автобиографию для ее собственной методической саморефлексии. При этом она полностью опирается на антропологическое обоснование Гусдорфом автобиографии как жанра. Будучи обязанной западным представлениям о собственном Я, а также другим культурам, автобиографическая «традиция «Большого Человека» оказывается с критической точки зрения этнологии «традицией Большого Белого Человека». Несмотря на то, что стереотипные примеры восприятия относительно других культур на сегодняшний день в целом более не актуальны, даже западные антропологи, по мнению Джудит Окелли, часто попадают в ловушки собственных культурных гипотез [1, с. 6]. Возникает вопрос: как следует обращаться с пониманием факта, что та концепция индивидуальности, которая частично лежит в основе размышлений Гусдорфа, не согласуется с самоидентификацией женщин, меньшинств и представителей многих не западных культур. Целью данной статьи является рассмотрение способов восприятия и выражения собственного Я в автобиографиях, прежде всего, расовых и этнических меньшинств.

Современная антропология использует в автобиографии первичный антропологический / этнографический метод, в частности, она открывает в биографическом самопредставлении ту саморефлексию, которую она относит к собственному дисциплинарному профилю. За этим стоит этический импульс: «В своем полном понимании рефлексивность заставляет нас думать, основываясь на умозаключениях о наших взаимоотношениях с другими, будет ли это условием взаимности, асимметрии или полной эксплуатации» [1, с. 24]. Моральная и политическая ответственность основывается на способности воспринимать себя на критической дистанции. Современная антропология стремится положить в основу анализа этнографическую точку зрения, так как она понимает, что личностная вовлеченность содержит политические импликации и должна быть тематизирована по этому критерию. Именно эта более или менее критическая дистанция между пишущим автобиографическим Я и его описанным ранним Я имеет модельную функцию. Автобиография становится примером, а критическая этнография занимается раскрытием причин и авторитетных жестов научного позитивизма. И в автобиографии, и в антропологии есть тесная зависимость между опытом, приобретенном этнологом во время сбора информации, и написанным об этом текстом.

Опыт, о котором идет речь в антропологии, – это приобретенные знания о других культурах, а, значит, и о других представлениях об автобиографии. Каждый опыт, приобретенный антропологом с «чужим», касается его в фундаментальном автобиографическом смысле. А так как биография ученых-антропологов не находится в культурном вакууме и не ограничена рамками собственной культуры, антропологическая работа тоже выходит за границы культуры. Собственный опыт должен проверяться чужим, это касается также переходных научных категорий, как представление об индивидуальном развитии в соответствии с моделью прогресса, которая обычно придает значение только прожитой жизни. Таким образом, антропология может способствовать релятивизации западных концепций автобиографии и донести до сознания транскультурные альтернативы. Впрочем, чтобы узнать, насколько глубоко

автобиография может вписываться в этнографию, требуется, согласно Окелли, креативное экспериментирование.

Антропология в определенном смысле является герменевтической наукой, при этом родственной литературе, так как она определяет, что изучение «чужого» неразрывно связано с восприятием «собственного». Каждая версия «другого» является конструкцией «собственного», так же, как самосознание связано с возможностью воспринимать «чужое» как «другое» [2, с. 54–60]. Джулия Маркус, например, показала, что австралийские аборигены воспринимаются как представители хаоса и беспорядка, в то время как европейских поселенцев Австралии характеризуют как цивилизованных, рациональных, аккуратных и белых. Эти конструкционные механизмы особенно явно проявляются в жанре автобиографии, в котором автобиографическое Я становится темой. Факт, что автобиография служит этнологическим целям, отражается в противопоставленной связи нескольких автобиографических перспектив у Маркус. Так она реконструирует историю жизни Оливии Пинкс – раннего австралийского антрополога, родившейся в 1884 году и не признанной мужской наукой своего времени – и использует этот факт как фон для собственной биографической встречи с австралийской уроженкой, чью тяжелую и сложную биографию она описывает параллельно [3].

Стойкий интерес к автобиографии объясняется тем, что она, определяясь индивидуальным опытом, открывает доступ в специфическую культуру, как ни один другой жанр. При этом антропологический взгляд с особым интересом обращается к автобиографии меньшинств, то есть групп, лишенных привилегий на основе их расы, религии, пола или класса. Конечно, можно заметить, что в автобиографиях меньшинств не подчеркиваются отличные черты и публичные успехи, а задаются вопросы и выражаются субверсивные мысли [1, с. 7]. Роджер Розенблатт вообще выдвинул идею, что каждая автобиография в структурном плане является автобиографией меньшинств, потому что каждое автобиографическое Я противопоставляется своему внешнему миру [4, с. 169].

Исследования автобиографической продукции близки всем культурам. Так, автобиографическая картина собственного Я белого американца связан с мифом об Америке. «Автобиография может быть исключительным видом американской выразительности», пишет он и констатирует: «...именно идентификация в Америке с Америкой». При этом самовосприятие направляет свой импульс на подражание великим примерам, часто из античности, и часто на попытку их превзойти. Если Америка в «белой биографии» выступает за революционные идеи о жизни, свободу и стремление к счастью, то ясно, что автобиографии афроамериканцев рисуют другую картину, противоположную «белым» страницам.

Розенблатт выделил специфический образец афроамериканских биографий, которые определяются моментом внутреннего противоречия. Общим у них есть стремление к свободной, независимой жизни, которое уничтожается в противостоянии жизненным условиям. Примечательно, что герои таких автобиографий описаны в одиночной борьбе против сумасшедшего, террористического внешнего мира, в которой рушится стремление воспринимать желаемое за действительное. «Автобиография как жанр должна быть историей индивидуального сумасшествия, но в черной автобиографии внешняя реальность, где герои существуют, так массивна и абсолютна в своем сумасшествии, что индивидуальная особенность любого другого человека кажется практически глупой в своей нормальности» [4, с. 174]. Розенблатт считает, что автобиографический мир цветного человека отличается зеркальностью, которая представляет ему дефицитное, полное ошибок и недостатков отражение как противоположность идеального белого американца. История жизни для «черной автобиографии» является фатальной окружностью и бесконечностью, в то время, как белая автобиография выражена линейной подачей истории, которая сходится в конечной точке (с которой развитие событий воспринимается целостно). В конце черной

автобиографии стоит не самоуверенный субъект, а исчезновение собственного Я, которое гаснет вместе с устроенным им враждебным миром [4, с. 179].

Взгляд на риторическую структуру инокультурного Я, в данном случае на североамериканских индейцев, бросает Арнольд Крупат, который утверждает, что центральное значение представления собственного Я не находит параллелей в автобиографиях американских коренных жителей. Индеец всегда видит себя представителем своих предков или своего клана, но никогда представителем самого себя, его отношение к себе определяется скорее не структурой «I-am-me», а «I-am-we» [5, с. 209]. В то время, как западная автобиография конструирует автобиографическое Я по метафорической модели, создает отношения одиночного с другими одиночными, индейское Я следует структуре синекдохи, когда Я понимает себя как часть целого.

Исследуются также биографии иммигрантов, которые отличаются тем, что в конструкции автобиографического Я две культуры сталкиваются и вступают в отношения друг с другом. Генаро М. Падилла, например, начал исследование малоизученной мексикано-американской биографии. Проблематика автобиографической Я-структуры особенно жизнеспособна там, где Я определяется на культурной границе, на которой очевидна собственная гибридность. Так, Падилла констатирует «личную и культурную шизофрению» в мексикано-американских жизнеописаниях [6, с. 214].

Некоторые исследователи выступают решительно против заносчивости западного восприятия по отношению к инокультурной автобиографике, которая находится в критическом разделении между жизненностью и литературностью, между «автобио» и «графией». Здесь можно привести пример, предложенный Теодором Рейком, в котором женщина отвечает представшему перед ней эксгибиционисту: «Любезный, Вы не простудитесь?», как пример, которым можно проиллюстрировать неадекватность западной реакции на автобиографические тексты не западной культуры [7, с. 352–354]. Осуждая отсутствующую литературность постколониальных автобиографий, западные критики становятся похожими на женщину, которая не шокирована и не удивлена появлением эксгибициониста, то есть они не слышат или не видят экзистенциальное стремление, скрывающееся за этим выступлением. Постколониальные автобиографы представляют потребность в любви и внимании, что отклоняется невежественными критиками.

Таким образом, исследуя проблему самоидентификации в автобиографиях расовых и этнических меньшинств, можно выделить главную общую черту: идентификация собственного Я как части целого, а не индивидуальности. Характерной является также так называемая «языковая проблема»: субъект не в состоянии проектировать себя в репрезентационно-логическом понимании как отражение осознаваемого интернационального Я, потому что он не может найти себе места в языке другого, а может лишь констатировать в нем отсутствие собственного Я.

Литература

1. **Okely, Ju., Callaway, H.** Anthropology and autobiography. London: Routledge, 1992. – 268 p.
2. **Cohen, A.** Self Consciousness: An Alternative Anthropology of Identity. London : Routledge, 1992. – 230 p.
3. **Marcus J. Pink,** Olive Muriel (1884–1975) Australian Dictionary of Biography, National Centre of Biography, Australian National University [Электронный ресурс] / Julia Markus. – Режим доступа: <http://adb.anu.edu.au/biography/pink-olive-muriel-11428/text20365>. (Дата обращения: 24 January 2018)
4. **Rosenblatt, R.** Where We Stand: 30 Reasons for Loving Our Country. New York, San Diego, London : Harcourt, Inc., 2002. – 128 p.
5. **Krupat, A.** Ethnocriticism: Ethnography, History, Literature. Berkeley, Los Angeles, Oxford : University of California Press, 1992. – 273 p.
6. **Padilla, G. M.** My History, Not Yours: The Formation of Mexican American Autobiography. Madison : University of Wisconsin Press, 1993. – 280 p.
7. **Reik, Th.** Love and Lust: On the Psychoanalysis of Romantic and Sexual Emotions. New Brunswick and London : Transaction Publishers, 2002. – 623 p.

Колесник Т.И., Стасевич Ю.Ю. Самоидентификация в автобиографиях меньшинств

В данной статье рассматривается антропологический подход к изучению автобиографии. Представлены точки зрения зарубежных лингвистов по данной проблеме. Авторы анализируют автобиографии расовых и этнических меньшинств, способы восприятия и выражения собственного Я.

Ключевые слова: антропология, автобиография, расовые и этнические меньшинства, самоидентификация.

УДК 81'25:81'42

Санченко Е.Н.

КВАЗИРЕАЛИИ МИРА ФЭНТЕЗИ И ИХ ПЕРЕВОД: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Особенности перевода безэквивалентной лексики являются одним из важнейших вопросов, изучаемых в рамках теории перевода. В класс безэквивалентной лексики входит особый круг слов, называемый «реалии». Слова-реалии служат для обозначения элементов культуры, быта, социального и исторического развития носителей какого-либо языка.

Одним из воплощений реалий в художественной литературе являются квазиреалии – выдуманные понятия, присущие описываемому автором миру для придания произведению особой фантастичности. Очень многие авторы используют в своих произведениях квазиреалии – в основном, это писатели, изображающие фантастический мир. Для них квазиреалии служат средством создания воображаемой реальности, которая должна иметь присущие только ей черты. Квазиреалии делают выдуманный мир правдоподобным, чтобы читатели могли ему поверить.

Наиболее полное, по моему мнению, определение реалии дают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [1, с. 59]. Данное определение составлено с точки зрения перевода слов-реалий, поэтому глубже раскрывает рассматриваемое понятие в контексте данного исследования.

Мнение о том, что реалии – явления, характерные только для реального мира, не совсем верно. Реалии могут существовать в мире вымышленном, литературном, созданном конкретным писателем. Таким миром можно назвать «мир фэнтези». Данный жанр широко распространился не только в литературе, но и в других областях культуры, и реалии в подобных произведениях встречаются наиболее часто.

При описании фантастических миров, где реальные объекты и явления сосуществуют с вымышленными, писателю практически всегда не хватает существующего словарного состава языка. Сконструированные слова могут обозначаться как «окказионализмы» и «потенциальные слова» (Е.А. Земская); «квазитермины» (Е.М. Медникова); «квазилексемы», «окказиональные образования» (С.Н. Соскина); «лексика виртуального пространства» (Е.А. Луговая); «авторские неологизмы» (Р.Ю. Намитокова) и т. д. Данные лексические единицы можно назвать стилеобразующей чертой произведений в жанре фэнтези. Итак, как мы видим, для обозначения данной категории лексики пока не предложено единого общепринятого термина, поэтому, предлагаем остановиться на одном из существующих терминов – «квазиреалии». Их